

Лейлин был воодушевлен. Поистине, поистине воодушевлен до глубины души. По сравнению с капризной профессией волшебника, тайные искусства были практически созданы для него. Если бы он мог сменить профессию и стать арканистом, его сила бы определенно выросла.

Его также очень интересовало наследие древних магов, постигших законы. Жаль, что большую часть содержимого книги составляли исторические записи. Он нашел лишь несколько предложений, в которых упоминались арканисты.

«Зрелый путь к власти и учет опыта будут ориентиром получше», — г лаза Лейлина засияли, когда он стал просматривать книгу, в надежде найти какие-нибудь подсказки касательно арканистов.

Арканисты решили проблему отторжения Мира Богов. Хотя они праздновали недолго. Вскоре они стали табу и были невыносимы для богов. Вся информация о них была уничтожена, и сегодня Лейлин впервые встретил упоминание о них.

С помощью точного анализа и исследований И.И. Чипа, Лейлин, наконец, нашел место, имеющее хоть какую-то связь с арканистами. Однако, как только он нашел место на карте, выражение его лица изменилось.

«Я и подумать не мог, что это будет здесь», — Лейлин неторопливо запомнил этот ориентир, а затем спрятал черный блокнот.

«Судя по манере письма и подсказкам, человек, написавший это, должен был быть арканистом. В таком случае его слова должны заслуживать доверия...»

Арканисты были результатом кропотливой работы древних Магов, проведенной с целью приспособления к Миру Богов. Хотя Лейлину чего не мешало начать свое собственное исследование, это было бы огромной тратой времени. Он не смог бы зайти так далеко, как те древние Маги. Он должен был завладеть наследием арканистов!

«По счастливой случайности, это место находится на севере ... Это просто... — Лейлин вздохнул, — Думаю, мне придется изменить свое расписание. К счастью, в столице мне больше делать нечего. Вся информация, доступная волшебникам ниже высших рангов, уже давно записана...»

При этой мысли Лейлин вышел на улицу и хлопнул в ладоши:

— Парни!

...

Статус Лейлина, как первого сына барона и почетного виконта, сделал его в столице никем». Его отъезд не поднял бы шума ... конечно, если не считать тех, кто следил за ним.

Треск!

Деревянная чашка треснула, и чистая вода хлынула сквозь пальцы в кулаке.

— Что? Он, наконец, уезжает? — Лорент все еще был в своей одежде паладина, хотя теперь он

выглядел довольно изможденным, и его глаза были налиты кровью. С тех пор, как он решил следить за Лейлином, он прятался в тени столицы, ожидая, когда его цель окажется незащищенной.

К сожалению, этот мелкий дворянин был очень скользким. Он практически не покидал своей резиденции, и все места, которые он обычно посещал, были похожи на Гильдию Волшебников и строго охранялись. Он даже не покидал столицу, заставляя паладина круглосуточно скрежетать зубами.

Его цель, казалось, заметила, что за ним шпионят, и была невероятно доброжелательна в своих повседневных действиях, что было просто неоспоримо. За ним не наблюдалось ужасных пороков, которые имели некоторые дворяне, и он был практически образцом, к которому должны стремиться все знатные люди.

Пока он не мог найти доказательств преступлений Лейлина, Лорент, очевидно, ничего не мог против него предпринять. Когда его терпение было на исходе, Лорент уже решился сделать свой ход и схватить Лейлина!

Однако это было его личной инициативой. Он не мог напасть на дворянина посреди столицы, ведь иначе церковь отомстила бы ему! Хоть Лорент и ненавидел Лейлина, он не собирался умирать вместе с ним. Следовательно, операция до сих пор откладывалась.

«Когда ты покинешь столицу, у меня появится много возможностей! Ты, безусловно, будешь наказан за свои преступления!» — праведно пробормотал Лорент. Он словно олицетворял справедливость и доброту.

...

Несколько дней спустя карета медленно выехала за пределы столицы.

Несколько бандитов, которые следили за ним, точно видели, как молодой дворянин сел в карету, и немедленно отправили человека, чтобы сообщить людям, ожидающим сзади.

— Кучка назойливых мух... — внутри кареты, очевидно, сидел Лейлин. Его глаза были закрыты, и он, очевидно, давно уже заметил людей, следящих за ним.

«Все последователи Суверенного Короля Чревоугодия в Королевстве Дамбрат были собраны, и сейчас ими руководит Делия. Вера продолжает распространяться...» — убедившись, что его цель попала на крючок, Лейлин задумался над чем-то другим.

За эти два года он реорганизовал дьяволопоклонников всего Королевства Дамбрат, и с силой Делии, как Дьявола Удовольствий, легко мог их контролировать.

При мысли о Делии, Лейлин вспомнил о развратницах, которых она принимала за падших. Он должен был признать, что она была очень пленительной, и знала толк в наслаждениях. Две благородные сестры были сейчас на грани того, чтобы стать знаменитыми, и Лейлин втайне наблюдал за их душами, обнаружив, что они находятся всего в шаге от становления дьяволами.

«Кажется, я довольно неплохо разбираюсь в способностях дьяволов ... Но даже если эти сестры трансформируются, они станут обычными дьяволами. Только исключительно чистые и решительные души способны стать после трансформации еще более мощными, превратившись в самых ужасных дьяволов...»

Лейлин вдруг вспомнил о девушке-рыцаре, а также о священнике и паладине Бога Правосудия. Этих душ очень жаждали дьяволы. Чем чище была душа, тем выше была вероятность рождения из нее легендарного существа.

«Возможно, она тоже поедет на север... — подумал Лейлин и улыбнулся, возвращаясь к сцене их прощания, — До тех пор...»

Карета медленно выехала из ворот столицы, и по обе стороны от него появились просторные пшеничные поля. Проехав мимо нескольких ранчо, ему все труднее было найти признаки человеческой активности.

— Господин... — голос кучера послышался спереди, — Я чувствую волну врагов поблизости!

Очевидно, он не был обычным кучером. Неизвестно, какие методы он использовал, чтобы скрыть мощные энергетические колебания на своем теле.

— Не беспокойся об этом. Продолжай ехать!

Лейлин беспечно усмехнулся: «Рыбка не могла больше ждать и, наконец, клюнула...»

Он тоже достаточно долго терпел этого паладина.

— Поражение Зла!

У него оказалось гораздо больше терпения, чем ожидал Лейлин. Когда карета въехала в низкий кустарниковый лес, со стороны дороги выстрелил золотой свет в форме полумесяца, целью которого, очевидно, был Лейлин, сидящий в карете.

Поражение Зла Паладина пылало несравненно жарко и обладало очищающей силой. Это заклинание было очень грозным против нежити, бесов, демонов и прочего зла. Даже Лейлин не хотел сталкиваться с его очищающей энергией.

Из кареты замерцали мощные магические лучи, и Лейлин разорвал несколько свитков заклинаний.

— Волшебный барьер! Дыхание Дракона! Огненный Шар!

Кипящая энергия горячего пламени встретила с ударом зла в воздухе. Во все стороны выстреливал огонь и ци, взрываясь сияющим светом и жаром. Волшебный защитный слой уже поднялся в воздух, предотвращая область от сканирования и предсказаний.

Лейлин обзавелся этим за последние два года. Мало того, что он изучил новые модели заклинаний, так у него еще было достаточно богатств и физических ресурсов, чтобы создать для себя необходимые магические предметы и свитки.

— Зло будет наказано! Лейлин Фаулен, сегодня вас предадут суду за гибель невинных людей во внешних морях! — Лорент был облачен в доспехи паладина, а на его покрасневшем лице ослепительно сверкали лучи света.

— Хе-хе ... Паладин? Разве вы не видели указ и заявление короля? — Лейлин отдернул занавески кареты и вышел. Он, казалось, дразнил паладина. — Пираты во внешних морях не имеют ко мне никакого отношения. Как последователь Бога Правосудия, вы крепко держитесь за свое правосудие, переступая через закон?

Очевидно, когда дело доходило до подвешенности на язык, Лейлин имел над ним абсолютное превосходство Лорент тут же покраснел.

— Ах ... Это потому, что толпы дьявольских назойливых личинок сверлят в законах ходы, чтобы такие преступники, как вы, могли уйти от наказания! Сегодня я, Лорент, покончу со всеми этими ошибками! — зная, что он не сможет переспорить Лейлина, Лорент решил использовать собственные методы, чтобы защитить свое правосудие.

Святой свет окутал его длинный меч, а мощная ци стала еще сильнее, чем была у Зигфрида. Окутанный этим светом, паладин казался еще более безупречным. Он сформировал еще один слой полупрозрачной брони, завершив на своем оригинальном металлическом нагрудном щите.

«Все эти паладины такие хлопотные! Мало того, что они невосприимчивы ко многим негативным эффектам, так они еще обладают ужасающей жизненной силой, которая дает им устойчивость против всех видов болезней...»

— К сожалению, я не единственный твой противник... — заклинание, которое Лейлин готовил долгое время, было запущено, — Удержание Человека II!

Хотя его противник имел сопротивление к магии, он все же на мгновение поколебался перед лицом высокорангового заклинания Лейлина.

Кучер, все это время стоявший в стороне, внезапно шагнул вперед. В его руках мгновенно появился чёрный кинжал, позволивший ему прорваться через защитный барьер и оказаться прямо перед Лорентом.

Кинжал, скрывающий в себе мощное проклятие, прорвался через защиту Лорента и образовал на его груди огромную рану.

— Ты ... Тифф Осквернитель! — Лорент отступил, а на его теле замерцали лучи божественных исцеляющих заклинаний. Его привычка не замечать простолюдинов привела к тому, что он не обратил внимания на обычного кучера, что дало Тиффу шанс безжалостно его атаковать.

— Ты на самом деле состоишь в сговоре с таким, как он? За одно лишь это преступление тебя могут сжечь на костре! — Лорент восторженно взглянул на Лейлина перед собой, потому что ему, наконец, удалось найти доказательства того, что он - преступник.

— Разве? Такое возможно только в том случае, если вам удастся отправить кому-нибудь эту информацию, — Лейлин пожал плечами.